**НАЦИОНАЛЬНЫЕ ШКОЛЫ НАРОДОВ ПОВОЛЖЬЯ
В ПРИЕНИСЕЙСКОМ КРАЕ В 1920-Е гг.**

Постсоветское время стало для народов, населяющих Российскую федерацию периодом возрождения и развития своей культуры, важнейшим элементом которой является общеобразовательная школа с обучением на родном языке. В условиях существующего положения этот процесс идет крайне медленно и противоречиво. Так, в настоящее время в Приенисейском крае функционируют лишь три школы, в которых обучение ведется на татарском языке, а школ с преподаванием чувашского языка нет вовсе. В этой связи для нас представляет значительный интерес опыт национального школьного строительства среди народов Поволжья, компактно проживавших в Приенисейском крае в 20-е годы XX в., времени наибольшего расцвета национальных школ.

После революции 1917 г. с установлением советской власти государством начала проводиться новая языковая политика, основным принципом которой был лозунг «Ни одной привилегии ни для одной нации, ни для одного языка». Уже 31 октября 1918 г. Наркомпросом РСФСР было издано постановление «О школах национальных меньшинств». По этому постановлению обучение в нерусских школах должно было проводиться на родном языке учащихся, а управление школами сосредоточивалось в Народном Комиссариате по просвещению, где образовывался отдел школ национальных меньшинств. На местах преобразовывались и создавались особые национальные секции и подотделы [1].

Данное постановление начало реализовываться и в Енисейской губернии и по всей Сибири сразу после освобождения этой территории от белогвардейских войск. Так, в частности, уже сразу после окончания гражданской войны во многих местах, в которых компактно проживали переселенцы из Поволжья, начали открываться национальные школы, проводившие образовательный процесс на родном для этих национальностей языке. Процесс создания новых школ во многом основывался на помощи государства и на энтузиазме самого населения, практически впервые получившим возможность обучаться на родном языке. Число татарских школ в Приенисейском крае к концу 1921 г. достигает 30 (с 1305 учениками, 45 учителями) [2]. Было открыто также 8 школ для взрослых (с 225 учениками и 9 учителями). Помимо татарских школ к этому же времени существовало 7 чувашских школ, в которых обучалось 270 учащихся (3 в Канском, 4 в Красноярском уездах).

Новые школы открывались повсеместно, почти в каждом населенном пункте, котором имелась хоть какая-то часть переселенцев татарской, чувашской, мордовской национальности. Во многих случаях оказалось, что открытие национальных школ было еще неподготовленным шагом как с экономической, так и педагогической стороны. Часто наблюдалось, что открытие школ оказалось более легким шагом, чем налаживание в них постоянной и качественной работы. Поэтому многие школы функционировали лишь номинально, не имея ни нужных работников, ни необходимых помещений, ни учебников и письменных пособий.

Обучение в данных школах шло по старым, дореволюционным учебникам, так как новых еще не было. Работа среди татар и других народов Поволжья представляла задачу еще более трудную, так как большинство из них не владело русским языком, тем более что не имелось в достаточном количестве ни учебников, ни письменных принадлежностей на родном для этих национальностей языке. Многие школы ютились в основном в частных деревенских избах, где занимались подчас по три, четыре группы учащихся. В продовольственном отношении учителя находились в отчаянном положении. Крестьяне зачастую отказывались от самообложения продуктами для удовлетворения нужд учителей, что сильно влияло на последних в отношении продуктивности их работы, и часто заставляло покидать школу.

По словам председателя Совнацмена Х. Гайсина, в национальной деревне «открывались бесконечные школы, учителя рассеялись по этим школам, и в результате не хватало ни учебников, ни учителей, ни помещений» [3]. С началом НЭПа, когда произошло существенное сокращение государственных ассигнований на нужды образования, национальная школа испытала значительный кризис. Общая доля в бюджете на народное образование сократилась с 10 % в 1920 г. до 2-3 % в 1922 г. [4].

Приенисейский край эти процессы не обошли стороной. Национальные школы народов Поволжья пережили его в более тяжелой форме, чем школы западных национальностей (эстонские и латышские) и русские. Во многом это произошло из-за отсутствия устойчивых школьных традиций, более слабого экономического положения, сильного религиозного фактора (у татар). Поэтому уже к концу 1923 г. число татарских школ в Приенисейском крае сократилось до 12, а чувашская школа осталась лишь одна.

Сиббюро ЦК РКП (б), придавая большое значение просвещению национальных меньшинств, дважды в мае 1922 г. предупреждало губкомы РКП(б) и ГубОНО о недопустимости сокращения школьной сети и штатов работников нерусских школ и дало указания о необходимости взять национальные школы на содержание местного бюджета, но все их циркуляры и указания не возымели действия - сеть национальных школ неуклонно сокращалась [5].

* © О.Л. Корольков, Сиб ГУП, 2006.

Из продолжавших свою деятельность в крае 12 татарских школ 3 школы действовали на внебюджетном обеспечении, 2 на средства населения, 1 на субсидии района и лишь 6 продолжали содержаться за счет государства. Причем из 1763 человека детей школьного возраста татарской национальности школой было охвачено из них 580 [6].

В этой кризисной ситуации, когда государство начало уходить из сферы образования, еще больше начал усиливаться религиозный фактор в образовании, так как муллы могли в эти годы организовать новые религиозные школы, с которыми власти ничего не могли сделать [7]. Поэтому среди татарского населения был распространен религиозный фанатизм, идущий против грамотности, усилившийся под влиянием мулл. Во многих местах (например в д. Казанке) население требовало, чтобы учителя преподавали религию, в противном случае они обещали не ходить на занятия. Таких случаев среди татар наблюдалось довольно много.

Лишь к концу 1923 г. положение со школьным образованием стабилизируется и даже несколько улучшается, что непосредственно связано как с укреплением местных бюджетов, так и увеличением доли расходов в бюджете на Народное образование. В частности, уже в 1923/1924 гг. свыше 80 % всех татарских школ было принято на государственное финансирование. Постепенно прекращается практика функционирования школы на договорных началах.

С этого момента начинается постепенный, неустойчивый, но все-таки рост национальной школьной сети. Начиная с 1924 г. почти все существовавшие национальные были переведены на территориальные - волостные бюджеты, с этого времени постепенно школы начали отходить от договорного и платного начала в финансировании школ [8].

Начиная с 1923/24 учебного года, на основании положения IV Всероссийского съезда ЗавГубОНО решено принимать меры к постепенному выравниванию процентного удовлетворения детей из национальных школ с общим процентом детей соответствующего возраста. Было решено заниматься оборудованием школьных помещений, ремонтом и постройкой их, причем оборудованием, школьным инвентарем необходимо в первую очередь удовлетворять школы национальных меньшинств. Педагогов национальных школ решено посылать на курсы переподготовки, увеличив для них число мест [9].

К 1924 г. в бюджете территории на татаро-киргизские учреждения было уже выделено 13 тыс. руб. [10]. В этом же году для повышения наполняемости школ было решено снизить плату за обучение для детей мелких торговцев и других (кроме духовенства) категорий населения, которые составляли 25 % всех посещающих школу и платили в среднем 1 руб. в месяц с каждого [11]. Из-за этого значительная часть населения посылалась к мулле в религиозную школу, где платы за обучение не было. В 1925 г. Совет национальных меньшинств принял решение об окончательном снятии платы за обучение для всех детей, обучавшихся в татарских школах [12].

В это же время начинается целенаправленное выделение средств для отдельных национальных школ, в частности, двум татарским школам Енисейского уезда выделено по 20 руб. на учебные пособия и по 3 руб. на руководство для учителей; в Минусинскую татарскую школу было выделено также 20 руб., были выделены средства и для ряда других татарских и чувашских школ.

Начиная с 1925 г., согласно постановлению Президиума ВЦИК, было разрешено изучение вероучения в мечетях детьми мусульманского вероисповедания старше 14 лет или окончившими школу 1-й ступени, [13] Согласно распоряжениям Сибкрайкома от 9 XII 1924 №798 ввиду некоторых особенностей муллам было разрешено преподавать мусульманское верование детям, окончившим школу 1-й ступени (четырёхлетку) и т.д. Причем преподавание должно было идти во внеучебное время и в мечетях [14].

Вместе с тем органы образования предпринимают шаги по развитию светского образования среди данных национальных меньшинств: согласно предписаниям уполномоченного ВЦИК по Сибири выполнение этих постановлений должно происходить одновременно с выделением татарских школ в особую группу по снабжению всеми необходимыми материалами.

Решено обращать тщательное внимание на работу учителей, которая по возможности, должна была оплачиваться лучше, чем учителей в других школах, необходимо было также снабжать школы книгами на национальном языке. Для предохранения детей от влияния мусульманского духовенства решено укреплять сеть культурно-просветительских учреждений татар, учителя этих школ должны были участвовать в районных конференциях [15].

Благодаря этим мерам несколько увеличился охват школой у национальностей Поволжья. Так, у татар он составлял 40 %, у чувашей 30 %, однако все же отставая от общего охвата детей в Приенисейском крае, составлявшего к 1926 г. 45 % [16].

С 1925 г. государственные органы начинают проводить курс на «коренизацию» школ, т.е. переводить на родной язык обучения, разрабатывать специальные программы с учетом региональной и национальной специфики. Переход в обучении на родной язык должен был осуществляться в порядке постепенности, начиная с 1-го года обучения. Со второго года обучения во всех школах, даже начавших обучение, должны были вводить родной язык и вести преподавание регионоведения по программе ГУСа. Для русского населения в этих школах организовывались отдельные группы или их просто переводили в другие группы. В населен-

ных пунктах, где национальные меньшинства составляли меньшее количество населения, для их детей организовывались при существующих школах параллельные группы с преподаванием на родном языке [17].

Так, к 1928 г. сибирские варианты учебных программ для татарской школы были разработаны специалистами методического совета Сибкрайкома и Совнацмена.

К сожалению, предпринятые меры помощи национальной школе не могли решить существующие проблемы. Например, к 1927 г. в Красноярском округе были пригодными здания лишь двух чувашских и двух татарских школ, остальные помещались в арендованных или коммунальных зданиях, совершенно не пригодных под школу, в большинстве своем требующих пристройки или капитального ремонта. Вместо отпуска средств в двукратном размере на учебную часть, согласно указаниям НКП, их отпускалось меньше, чем русским школам. Не все национальные школы народов Поволжья выполняли свои функции, например, мордовская школа в с. Алексеевском Минусинского округа совершенно не проводила обучение на родном языке, т.к. преподавала в данной мордовской школе русская учительница на русском языке. Такое же положение было и в некоторых чувашских школах. Несмотря на то, что бюджет татарских школ к 1927-1928 гг. составил 6 540 руб. и произошло значительное увеличение числа школ (так к, 1928 г. в Приенисейском крае имелось уже 23 татарских и 5 чувашских школ), качество их работы во многом оставляло желать лучшего [18]. В татарских школах обучалось по 10-25 учеников, в чувашской по 15-25 учеников, в школах был весьма малопродолжительный учебный год (130-160 дней), наблюдался значительный процент бросающих школу, учебный год во многих школах начинался в октябре. Значительное количество населения еще не было охвачено школьным обучением. Так, к 1929 г. в Красноярском округе обслуживалось татарскими школами 16 деревень с населением 4 099 человек, при этом не обучалось 1 308 человек в 16 деревнях; обслуживалось чувашскими школами 3 поселка с населением 807 человек, причем 5 населенных пунктов с населением 833 человека не имели таких школ, а мордовских школ не было вообще, поэтому 4 населенных пункта и 667 человек в них школой обслуживались [19].

Негативно на работе национальных школ Народов Поволжья в Приенисейском крае сказались и ускоренная латинизация национальных алфавитов, проведенная с середины 1920-х годов среди тюркских народов. Эта реформа во многом была воспринята негативно, особенно татарским населением, подчас не желавшим переучиваться на новом алфавите «Яналифе» и стремившимся продолжать обучение на старом арабском алфавите. Все это привело еще к большим проблемам - нехватке литературы на новом алфавите, отсутствию специалистов, умевших читать на новом алфавите. А этих специалистов вообще хватало, так, например, к 1929 г., в Красноярском округе имелось лишь два человека, окончивших Сибирский татарский техникум в Томске [20].

Необходимо отметить, что в целом большинство проблем национальной школы, существовавших в 1920-е годы не нашли своего разрешения.

Во многих национальных школах не хватало квалифицированных учителей. К 1929-1930 гг. положение национальных школ улучшилось незначительно, потому и ставившийся план о введении всеобщего, обязательного обучения к 1933 г. в данных школах не был выполнен. Данные школы не смогли решить основной задачи - создать квалифицированные национальные кадры и уже к 1950-е гг. XX века свернули свою деятельность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Эфиров А.Ф. Нерусские школы Поволжья, Приуралья и Сибири / А.Ф. Эфиров. – М.: Учпедгиз; Педагогика, 1948. - С. 107.
2. ГАНО. Ф.1053. ОП.1. Д.228. Л.71; ГАКК. Ф.93. ОП.1. Д.43. Л.51.
3. Культурное строительство в Сибири 1917-1941 г. – Новосибирск, 1979.
4. Королев Ф.Ф. Очерки по истории советской школы и педагогики (1921-31 гг.) / Ф.Ф. Королев, Т.Д. Корнейчик, З.И. Равкин. - М. 1961. - С. 47.
5. ГАНО. Ф.Р.-61.ОП.1, Д.534.Лл.10-11.
6. ЦХИДНИ КК Ф.1. ОП.1. Д.390. Л. 38-39.
7. ГАНО. Ф.1053. ОП.1. Д.519. Л.16.
8. ГАКК. Ф. 93 ОП.1. Д. 288. Л.2,18.
9. ГАКК. Ф. 93 ОП.1. Д. 288. Л. 31.
10. ГАНО. Ф.2. ОП.1. Д.359. Л.115.
11. ГАКК. Ф.93. ОП.1. Д.156. Л.67.
12. ГАКК. Ф.93. ОП.1. Д.156 Л.67.
13. ГАКК. Ф.93.ОП.4. Д.20. Л.1.
14. ГАНО. Ф.1053.ОП.1. Д.1134. Л.6.
15. ГАКК. Ф.93.ОП.4. Д.20. Л.1.
16. ГАКК. Ф.137. ОП.1. Д.81. Л.243.
17. ГАКК. Ф.93. ОП.1. Д.156. Л.31.
18. ГАКК. Ф.137. ОП.1. Д.81. Л.205.

19. Церпиль А. Национальные школы перед введением всеобщего обучения / А. Церпиль // Просвещение Сибири. - 1929. - №11. - С. 39.
20. Церпиль А. Больные вопросы татарской школы / А Церпиль //Просвещение Сибири. - 1929. - №3. - С. 62.